

А. П. Бунина

**Неопытная муза Анны
Буниной**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А11

А11 **А. П. Бунина**
Неопытная муза Анны Буниной / А. П. Бунина – М.: Книга по Требованию,
2014. – 112 с.

ISBN 978-5-458-23917-2

В 1809 году выходит первый сборник поэтессы А. П. Буниной «Неопытная муза». Это издание было преподнесено императрице Елизавете Петровне, которая пожаловала автору ежегодную пенсию в 400 рублей. После выхода в свет второй части сборника Буниной «Неопытная муза» к поэтессе пришло признание.

ISBN 978-5-458-23917-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е

	Стран.
ЦИКЛОПЪ, Идиллія. (вольный переводъ Феокрита).	1.
ЛИВІЯ, Идиллія. (Переводъ).	7.
МОЛИТВА ЛИНДАНЫ. (Переводъ).	10.
КЪ БОГМЪ СНОВИДЪНІЙ. (Переводъ).	18.
НА ВЫСТУПЛЕНІЕ РОССІЙСКО-ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВОЙСКЪ.	21.
ПРИ ВЗГЛЯДЪ НА ГРОБНИЦЫ ВЕЛИКИХЪ: ИМПЕ- РАТОРА ПЕТРА I и ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ВЪ ПЕТРОПАВЛОВ- СКОЙ КРЪПОСТИ.	28.
НА СМЕРТЬ ДРУГА МОЕГО.	27.
ЭЙЖЕ.	28.
АНГЕЛЬ СМЕРТИ.	29.
СУМЕРКИ.	30.
ВИДЪНІЕ ДАМОНА.	34.
КЪ ПОРТРЕТАМЪ ДВУХЪ БРАТЬЕВЪ АЙЮ. БРАТУ МОЕМУ.	39. 40.
НА СЛУЧАЙ СМЕРТИ НИКОЛАЯ ПЕТРОВИЧА ХЛЪВ- НИКОВА.	42.
СЪ ПРИМОРСКАГО БЕРЕГА. (Переводъ).	43.
ЮНОМУ ПОЛЛУКСУ. (Переводъ).	46.
РАЗГОВОРЪ МЕЖДУ АПОЛЛОНОМЪ И МУЗОЮ ВЪД- НАГО СТИХОТВОРЦА.	50.
РАЗГОВОРЪ У ОБЩЕСТВА СО ВРЕМЕНЕМЪ.	52.

О Г Л А В Л Е Н І Е

	Стр.
ПРОХОЖІЙ И ГОСПОДСКІЙ СЛУГА. Басня.	53.
ВОЛЬ, ОСЕЛЪ И КОНЬ. Басня. - -	55.
ИВАНУ ИВАНОВИЧУ ДМИТРИЕВУ. При посвященіи ему слѣдующихъ I Сказки и III Басень. -	57.
ДОБРЫЙ ЧЕЛОВѢКЪ И ЗОЛОТО. Сказка. - -	59.
СМЕРТЬ И БЯ ПРИДВОРНЫЕ. Басня - -	63.
ЧУГУННЫЕ И ГЛИНЯНЫЕ ГОРШКИ. Басня.	65.
РУССКАЯ ПОСЛОВИЦА. Басня. -	68.
ТѢМЪ, копорые предлагали мнѣ писать гимны.	70.
МОЙ ПОРТРЕТЪ, СПИСАННЫЙ НА ДОСУГѢ ВЪ ОСЕННИЕ ВѢТРЫ-ДЛЯ ПРИЯТЕЛЕЙ. -	72.
ПРИ ВСТРѢЧѢ ВЕСНЫ. - - -	87.
НАУКА - О СТИХОТВОРСТВѢ ИЗЪ Г. ВОАЛО. -Пѣсь I. - -	91.
ОТРЕЧЕНІЕ. (Переводъ). -	101.

Ц И К Л О П Ъ.

Идиллія.

(Вольдой переводъ Теоокрита).

Любовь! всеильная любовь, гдѣ средства въ мѣрѣ,
Могущія швой лдѣ изъ сердца испребить?
Ихъ нѣтъ .... законъ судьбъ: поминься и любить;
Но шминство у Музъ сокрышо въ спройной мѣрѣ,
Пиншя спрашь, ея жестокости смягчашь.
Люби — и пой, чшобъ менѣе спрадашь.

Такъ Полифемъ, Циклопъ нещасливый,
Съ свирѣлью соглася свой голосъ спрашпный
Уединясь опъ всѣхъ, любовь овою нѣвалъ.
Свирѣный рокъ ему, къ напашни, предписалъ
Во цвѣтѣ лѣтъ своихъ, увидѣть Галатею,
Прелеспную изъ Нимфъ морскихъ ближайшихъ водъ,
И сердце мирное воспламенилось ею ....
Текутъ дни — мѣсяцы — проходишь годъ:
А Полифемъ живя одною спрашпю
Забль себя, друзей;

Спокойно предастъ сшата свои ненастью

И лютоспити лѣсныхъ звѣрей.

Не розы для него любовь пригоповала,

Не мирповы вѣнки въ награду мукъ сплешала;

Но шерниемъ свила его нещаснымъ дни,

Но адскимъ Фуриямъ подобно, духъ шерзала,

И вздохи вѣчные готовила одни.

О Полифемъ! ужель опчаянье, напасти

Удѣлъ чувствившительныхъ? Ужель перемѣнѣнъ

Не ляз суровой часши?

Не лязя . . . но Полифемъ умѣлъ ее смягчать.

Опъ ушра раннего до позднія Авроры

Вперя унылые на море взоры,

Какъ будто спражь его, вседневно онъ сидѣлъ,

На каменныхъ верьхахъ высокаго утеса,

Нося въ груди спрѣлу, месшь злобной дщери Зевса,

И шакъ свои спраданья пѣлъ:

О шы, прелестная! краса и чудо свѣта!

Колпорой милья успа алѣй

Пылающей зари средь лѣпа,

Колпорая сыровъ моихъ бѣлѣй,

Нѣжнѣй ягнлпть, пельцовъ быспрѣй,

Рѣзвлящихся подь пѣню лѣса,

И непреклоннѣ кремниспаго утеса.

Люблю шебя . . . а шы меня бѣжнпшь,

Бываешь здѣсь, какъ совъ глаза мои смыкаепть,

Едва проснусь, къ волнамъ спѣннпшь.

Столь агнца робкаго волкъ хищный не смущаепть,

Какъ я шебя собой пугаю всякой разъ.

Увы, жестпокая! еще въ шопъ самый часъ,

Когда шы съ машерью моею приходила

Гдѣ лавръ распешъ, гдѣ плющъ, гдѣ зрѣветъ виноградъ,

Гдѣ кипарисъ благоухаетъ ;

А гдѣ для нѣги и прохлада

Божеспвенно питье спруея испекаетъ

Изъ бѣлькѣ, Эпною расплелныхъ снѣговъ ;

Всѣ ручейки мои воды пою полны.

Ужели симъ мѣспамъ, достпойнымъ и боговъ

Клю можетъ предпочестъ морскія волны ?

Когда жъ тебѣ чрезъ чуръ космачнымъ я кажусь,

Неугасаемый подъ пепломъ огнь имѣю,

Иль, мыслишь, оробѣю ?

Скажи, о милая! — на все рѣшусь . . . .

Хопл бы шы сей глазъ единспвенной, безцѣнной

Сожгла въ забаву для себя,

Я всяку жерпву для тебя

Почшу — бездѣльной.

Ахъ! для чего мнѣ рокъ свирѣпый не судиль

Родиться съ жабрами : погда бѣ съ побою былъ ;

Тогда бѣ не знавъ разлуки горя

Послѣдовалъ тебѣ въ средину моря,

И спалъ бы памъ швои я руки цѣловашъ,

Когда бы лобызашъ успа шы возбраняла ;

Ты бѣ все изъ рукъ моихъ единыхъ получала :

То бѣ иногда тебѣ цвѣписпый макъ достала ;

То бы принесъ душисшую лилею.

Я знаю, къ горестпи — и прежде зналъ,

Сколь море мило вамъ прохладою своею ;

Но шолько бы пловець къ брегамъ моимъ приспалъ ;

Въ минуту плавать научуся,

И болѣе съ тобой во вѣкъ не разлучуся.

Приди ко мнѣ, приди, безмерпныхъ Нимфѣ краса !

Приди, чшобъ позабышь клубящися воды :

Какъ я — узнавъ тебя — съ шого жъ часа
 Забылъ лесъ мѣръ, и не ищу свободы ...
 Приди со мной моихъ овецекъ охраняшь,
 Мы спанемъ вмѣстѣ сырѣ съ побоею выжимать;
 Съ любящимъ, милая, мѣлькающъ годы
 Тебя, жестокосерда мать!
 Тебя въ своихъ бѣдахъ я долженъ упрекать;
 Тогда какъ опъ любви я сохну — увидаю —
 Ты знаешь и молчишь,
 И въ Нимфѣ жалости ко мнѣ не поселишь.
 Спрадай, жестокая, когда и я спрадаю;
 Скажу тебѣ, что я готовлюсь умирашь,
 Что голова болитъ, что не владѣютъ руки,
 Что будпо на ногахъ не въ силахъ устоять;
 Пускай и ты со мной мой раздѣлишь муки.

О! ты, Циклопъ, Циклопъ, игра судьбины злой,
 Что спалося съ побой? — гдѣ дѣлся разумъ твой?
 Ты щаспливѣ былъ въ своихъ прудахъ всеневныхъ,
 Начни кормить лгнать, начни корзинки плестъ;
 Не лутшель по любишь, что есть,
 И не мрачить поской часозъ уединенныхъ,
 Чѣмъ каждый мигъ тебѣ гоняшься за мечпой,
 Которая шогда жъ — мгновенно улепаеть?
 Какъ знашь, гдѣ щаспие! ... быть можеть, что съ другой
 Оно Циклопа ождаеть.
 Такъ! гордая! и мнѣ случалось замѣчать,
 Что Нимфы сельскія хопятъ со мной играшь,
 И глядя на меня, съ прилпнностью смѣюпся;
 Ихъ также спроеть спанъ — ихъ также кудри выюпся,
 Съ такою жъ легкостью мѣлькающъ на холмахъ,
 Почти еспъ сполько же прилпнности въ устахъ;

Почти тебѣ во всемъ подобны красотою.

Такъ видно, что и я чего нибудь да спою!

Къ чему жъ мнѣ вѣрное на мнимое мѣнять,

И — непреклонную любя — поминься?

Опомнись, переспань за призраки спрадайъ ....

Нѣтъ! лучше съ жизнью, чѣмъ съ ними разлучиться.

Такъ спрасить слою Циклопъ пыталъ воспѣвалъ:

Равно любить; но менѣ спрадалъ.

Л И В І Я.

Идиллія.

(Переводъ).

К А М И Л Л А.

Что дѣлаешь ты здѣсь, съ открытой головою,
На солнечномъ жару — одна — ломаешь опть зною,
Средь камней и песковъ?

Л И В І Я.

Ломаю сей утешь.

К А М И Л Л А.

Не видишь ли, что онъ касаеться небесь,
И весь изъ мрамора?

Л И В І Я.

Все вижу — и ломаю.

К А М И Л Л А.

Что сдѣлалъ онъ? — за что?

Л И В І Я.

Себя караю.

Тогда какъ Эзиль бѣды мои узналъ,
Презрѣлъ — спенаніемъ и горесыми игралъ;

Съ душею полною любви и напаски,
 Троясь въ мученіяхъ несчастной, лютой страсти,
 Я поперявъ весь умъ, скиталась въ сѣть мѣстахъ,
 И ложь опчаяну сплелая на устахъ,
 Сказала: — „Ливія не любитъ Эзилая,
 Не думаешь о немъ — мила ль ему другая —
 Амнипа ль, Дафна ли, мнѣ все теперь равно;
 Спокойствіе свое я берегу одно.“
 Тупь эхо между горъ, слова тѣ повшоряя,
 Твердило: *Ливія не любитъ Эзилая!*
 Тогда съ улыбкою прилегши на утешь,
 Внимала я, какъ гуль слова мои понесъ
 Въ деревни, въ города, въ окрестныя предѣлы,
 И мя исторгнувъ тѣмъ вонзенны въ сердце стрѣлы,
 Я льспилась, что могу съ словами разлюбить,
 Могу окаменѣть — напаски прекрапиль.
 Я льспилась — и лице веселіемъ покрылось;
 Но пламя любое въ груди моей тайлось:
 Палишь ее и ахъ! не гаснеть опъ рѣчей!
 Весь адъ съ любовію пошу въ груди я сей.
 Вчера мнѣ Сильвія сказала, здѣсь гуляя:
 „Похвадно, что любишь не хочешь Эзилая!
 „Паспудики нашихъ спрашъ твердятъ между собой:
 „Возможно ль по любить, что губить нашихъ покой?
 „И Эзилай не богъ — подруга справедлива ....“
 Нѣтъ, Сильвія! нѣтъ, нѣтъ! подруга ваша лжива.
 Гнушаюсь клеветой, хочу ее открыть,
 Чпобъ съ испинной себя и съ вами примирить.
 Не богъ онъ .... но ужъ ли равны ему *Тирсысы,*
Меналки, Дафнисы, Милоны, Алексисы? —
 Знай, Сильвія! — любишь его и переспашъ
 Бодь поже для души, что живишь и не дышашъ.